

НА СМЕРЬ

7 ИЮН 1977

КОГДА в Свердловске появились афиши, извещающие о сольных концертах ведущих солистов Большого театра, — это было приятным известием для любителей музыки.

Мы расскажем сегодня о двух из этих концертов — выступлениях народных артистов СССР И. Архиповой и Е. Нестеренко.

Первое впечатление от концертных программ — высокая степень доверия певцов к свердловской публике. Программу Е. Нестеренко можно даже назвать экспериментальной — это были вокальные вечера, целиком посвященные сочинениям Д. Шостаковича.

У И. Архиповой второе отделение концерта было составлено из произведений Чайковского, чье творчество в вокальных программах стало традиционным. Но и здесь певица исполнила романсы, которые звучат не часто и почти не знакомы широкому слушателю. В первом же отделении мы получили редкую возможность насладиться вокальными миниатюрами Танеева, чьи произведения все еще, к ог-

С ДОВЕРИЕМ К СЛУШАТЕЛЮ

ромному сожалению, «за семью печатями» для многих любителей музыки.

Надо сказать, что свердловчане, собравшиеся в эти вечера в зале филармонии, оправдали оказанное им доверие и показали высокую культуру слушания. Чувствовалось, что люди пришли сюда ради музыки, и понимали ненужность прерывания ее неуместными вполдиссидентами. Лишь после того, как отзвучала последняя нота рояля, слушатели сполна выражали свой восторг перед искусством замечательных артистов.

В напряженной чуткой тишине зала прозвучала Сюита Шостаковича на стихи Микеланджело. Глубоко внимание и признание слушателей обаялось не только достоинством произведения, но и выдающимся исполнением, которое стало своего рода классическим образцом, тем более, что оно было первым и готовилось при участии самого композитора.

Творческая индивидуальность Нестеренко очень близка сочинениям Шостаковича своей интеллектуальностью при внешней сдержанности, которая не мешает певцу достигать большого драматического накала в центральных номерах цикла. Истинной же кульминацией программы стали лирико-философские ее страницы, особенно «Бессмертие».

Здесь необходимо отметить замечательную игру другого участника концерта — пианиста Е. Шендеровича. Один из наших лучших пианистов-аккомпаниаторов, он достигает здесь настоящего художественного сотворчества с солистом.

Во втором отделении ярко выявилась другая сторона индивидуальности певца — его артистизм. Он не просто поет «от лица» персонажа, а играет. Но не так, как на театральной сцене: особенность

мастерства Нестеренко-актера — его способность лишь несколькими штрихами создать на концертной эстраде зрительный образ своего героя. Поэтому исполнение Нестеренко в зале всегда производит еще более сильное впечатление, чем в записи, его надо видеть.

Архипова держится на эстраде академично, сосредоточенно, свободно от всего внешнего. Главное здесь для нее — внутреннее содержание пения. Конечно, в это понятие входит и само звучание голоса певицы, редкого по красоте, воаности и индивидуальности тембра. И эта индивидуальность звуковая неразрывно связывается в нашем представлении об Архиповой с какой-то особой задушевностью.

В том и состоит секрет творчества певицы. Все необычные возможности ее голоса ставятся на службу выразительности музыки и слова, в которых она умеет находить

бесконечное количество гучких психологических оттенков. Каждое слово, каждая музыкальная интонация поется не только с особым смыслом, но прежде всего с особым чувством, которое сразу же находит отклик у слушателей. Поэтому в своих репертуарных поисках Архипова тяготеет к музыке композиторов, скорее выражающих, чем изображающих, скорее эмоционально раскованных, чем сдержанных. Правда, произведения Танеева не всегда обладают такой открытостью эмоций, которую мы находим у его учителя — П. И. Чайковского. Но зато его решениям свойственна удивительная, изысканная душевная точность, что может передать только артист высочайшей культуры и интеллигентности. не говоря уже о профессионализме. Подобное счастливое сочетание встречается не столь часто, а исполнение этой программы И. Архиповой

вызвало единодушный горячий прием у слушателей.

Трудно выделить какие-то отдельные произведения, настолько законченным было исполнение каждого из них. Певице одинаково удаются и поэтическая баллада «Зеленый путь», и порывистая миниатюра «Бьетса сердце беспокойное», застывший сумрак «Сталктитов», и искренние, открытые «Простые слова», драматический монолог «Я ли в поле да не травушка была» и сатирическая «Кукушка» (из «Детских песен»).

Успех певицы по праву разделил ее концертмейстер И. Гусельников. Фортепианные партии романсов, как Чайковского, так и Танеева, содержат множество серьезных пианистических трудностей, и уже по тому, с какой свободой исполнялись эти технические сложные места, в Гусельникове можно было «заподозрить» пианиста-солиста. Впрочем, он им и является. В том концерте Гусельников показал и прекрасные ансамблевые качества, и высокую культуру звука.

Е. РУБАХА,
музыковед.